

пейзажи человеческого лица

Русский художник Рафаэль Акопов в Белграде, спустя 15 лет.

Если бы в начале 90-х годов прошлого века в Югославии «не пахло порохом», может быть, москвич **Рафаэль Акопов**, заслуженный художник России, был бы еще и белградцем. И может быть, к нему на портрет стояла бы очередь. И может быть, сегодня он был бы популярнее Колесникова.

Это стало ощутимо в дни, когда спустя 15 лет он приехал в Белград. Чтобы увидеться со старыми друзьями, приобрести новых друзей и написать новые лица...

В первый раз Раф приехал в Белград в 1985 году и 6 лет занимался выставками в Русском доме культуры. Но он художник, который не упускает ни одной возможности увековечить интересные мотивы и лица, он писал портреты своих новых приятелей, чаще всего из мира искусства. Говорят, что на сегодняшний день в Сербии есть больше ста портретов маслом, которые

выполнены Акоповым. Портреты, сделанные пастелью, и не счесть.

Он уехал, как мы уже говорили, из-за того, что «запахло порохом». Может быть, и не уехал бы, если бы не был в дипломатической службе. Видимо, в его чемоданах больше всего было воспоминаний. Потому что и сегодня он утверждает, что время, проведенное в Белграде, не прошло зря.

— Я познакомился с Белградом, когда уже был сформировавшимся человеком и художником, и утверждать, что Белград был городом моей молодости, не могу, но точно могу сказать, что Белград был городом моей самой большой радости.

— Чем же вас так покори́л Белград?

— Прежде всего, я встретил здесь многих интересных людей, открыл для себя людей с большим и добрым сердцем. Как, к примеру, не быть воодушевленным жестом людей искусства бывшей Югославии, которые после страшного землетрясения в Армениии спонтанно оказали ей помощь, собрав 260 произведений

искусства в качестве подарка. Это было невероятное выражение солидарности с армянским народом.

— И вы после этого одним своим жестом впечатлили Белград.

— Я хотел каким-то образом отблагодарить тех, кто меня поддерживал. Больше всего я написал портретов людей, с которыми я был в контакте, в основном людей искусства — это художники, графики, историки искусства, галеристы... А также оперные prima-donny, писатели, режиссеры, профессора. Перед отъездом я организовал свою выставку из шестидесяти картин, а когда ее закрывал, подарил все портреты людям, с которых писал. Эти картины сейчас висят на их стенах. Для художника очень важно, чтобы его произведения были у людей, которых он уважает и ценит, а они их сохраняют с любовью и уважением.

— Откуда такой интерес к портретам?

— Я писал также и пейзажи, улицы и крыши, сельские мотивы, но потом понял, что меня больше всего привлекают пейзажи человеческого лица. Кроме женской темы портрет является самой тяжелой дисциплиной, а я всегда был готов к вызовам. Я хочу передать духовный профиль человека и его внутреннюю силу. Все остальное может сделать фотограф.

— Раз уж мы упомянули женскую тему, почему вы обратились к ней уже в зрелом возрасте?

— Зрелый возраст звучит как пенсионный, а его в искусстве нет. Женская тема — также чудесная и тяжелая дисциплина. В женской теме — сущность красоты. И жизни. И только после многолетнего опыта работы художник сможет выразить всю роскошную красоту и жизненность. В настоящей женщине все сердце, даже голова!

— Каким вам показался Белград спустя пятнадцать лет?

— Мне показалось, что ничего не изменилось, особенно то, что было красиво. В Москву я возвращаюсь «богатым».

Раф хочет сказать, что богатство — полное сердце. Пролетели десять прекрасных белградских дней и особенно ночей, которые были наполнены встречами со старыми друзьями. Они опять ему показали сербскую душу, а он им — русскую.

Русскую? Рафаэль Акопов — невероятно приятный и милый человек, армянин, родился в Грузии, в Тбилиси, а живет и работает в Москве, на старом Арбате, где когда-то пел Булат Окуджава. А сердце и душу наполняет в Белграде. Это тяжело разделить границами.

По материалам белградской прессы